

63.3(2)7

3-33

ГЕРОМ
ГРАЖДАНСКОЙ
ВОЙНЫ НА УРАЛЕ

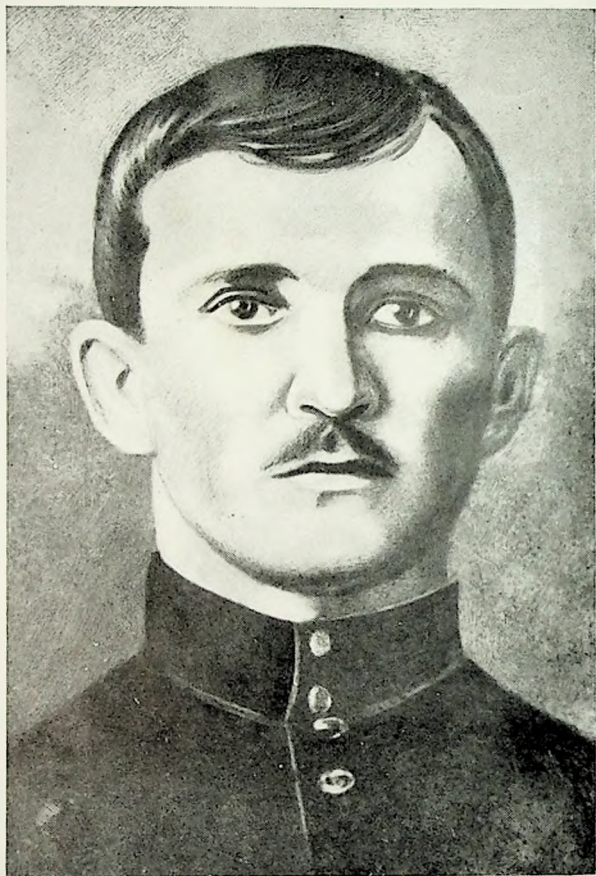

С. ЗАХАРОВ

ВЛАДИМИР АЗИН

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

Колич. предыд. выдач _____

Владимир Мартынович Азин

63.3(27)
3.38

С. ЗАХАРОВ

ВЛАДИМИР АЗИН

Красноярская
центральная
Библиотека

СВЕРДЛОВСКОЕ КНИЖНОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО

1960

031970-2

р

2

В годы гражданской войны на Урале было немало талантливых военных деятелей.

Наряду с именами В. К. Блюхера, М. В. Васильева, И. М. Малышева, П. Д. Хохрякова с постоянной любовью и восхищением произносилось имя «железного пачдыва» Владимира Азина. Воспитанный Коммунистической партией, всецело преданный делу революции, В. М. Азин отличался незаурядным военным дарованием. Он один из первых командиров понял огромное значение указаний ЦК РКП(б) о необходимости создания массовой регулярной армии для защиты Советов и энергично претворил эти указания в жизнь.

Обладая необычайным мужеством и стойкостью, Азин умел воспитывать эти же качества и в своих бойцах. Он агитировал и словом и личным примером.

Героическая деятельность В. М. Азина отмечена в ряде решительных моментов борьбы с Колчаком: полки Азина, выполняя приказ В. И. Ленина, брали Ижевск в первую годовщину Октября, в тяжелые дни весеннего отступления 1919 года нанесли значительные удары врагу и, наконец, в июле этого же года Азин и всех бойцов 28-й стрелковой дивизии как «Освободителей Красного Екатеринбурга» приветствовали уральские рабочие.

Настоящий очерк не претендует на полное освещение всего жизненного пути и славы деятельности Владимира Мартиновича Азина. Он рассказывает об отдельных героических эпизодах борьбы Азина с белогвардейщиной, об его мужестве и находчивости, о непримиримости к врагам и резкой доброте к своим, советским людям, о всех тех чертах, которые делают облик «железного пачдыва» близким и живым для современности.

Очерк написан журналистом С. А. Захаровым на основе материалов Центрального государственного архива Советской Армии, Удмуртского научно-исследовательского института и воспоминаний людей, лично знавших В. М. Азина.

— **„Вспомним, братцы, Азина...**

(Из красноармейской песни).

Свердловск. Площадь имени 1905 года. Массивное пятиэтажное здание горсовета. На его левом фронто-не — барельефы выдающихся уральских коммунаров, отдавших свои жизни за победу советского народа в гражданской войне. Среди них — суровый профиль Владимира Азина, руководителя боев за освобождение столицы Урала от колчаковцев.

В годы гражданской войны имя Азина, начальни-ка 28-й стрелковой дивизии, получившей название «железной», произносилось с особенным уважением. Он сумел воспитать в своих бойцах такое револю-ционное мужество, что они наголову разбивали вра-

жеские корпуса, вооруженные Антантой по последнему слову тогдашней техники. Пленные колчаковские солдаты признавались, что их начальство боялось Азина, «как черт ладана».

В телеграмме к командарму 2-й армии В. И. Шорину Михаил Иванович Калинин писал:

«От имени Центрального Комитета рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов прошу вас, товарищ, передать сердечное приветствие и глубокую благодарность доблестной 28-й дивизии, стойко и мужественно защищающей Советскую Россию против темных банд Колчака

Считаю своим долгом довести до сведения Рабоче-Крестьянского правительства о героических и самоотверженных боях славной дивизии.

Слава героям, красе и гордости нашего Социалистического отечества!»

Города Казань, Мамадыш, Мензелинск, Сарапул, Ижевск, Воткинск, Красноуфимск — вот боевой путь азинской дивизии до Екатеринбурга.

«...Как рассказать Азина? — пишет о нем комиссар Волжской военной флотилии Лариса Рейснер. — Он — часовые, притановшиеся вдоль полотна, он — душный жаркий вагон 3-го класса, залитый светом сальных свечей, он — в непролазном дыму папирос, в тревожной бессоннице штаба... он — изорванные карты на липких, чаем и чернилами залитых столах. Он — черный шнур полевого телефона, висящий на мокрых от росы ночных кустах, охраняемый одеревенелыми от холода, сна и боязни уснуть часовыми...

¹ Центральный государственный архив Советской Армии — ЦГАСА, дело № 8—424, лист 79

Разве такого, как Азин, расскажешь?»¹

Славу Азина донесли до настоящего времени не столько официальные документы, сколько устные рассказы о его боевых делах в те незабываемые для Советской страны годы.

Летом 1918 года Восточный фронт, где были сосредоточены основные ударные силы Антанты (мятежный корпус чехословаков и поддерживающие его белогвардейские части), стал главным фронтом молодой Республики Советов.

«Сейчас ВСЯ судьба революции,— писал Владимир Ильич Ленин Реввоенсовету Восточного фронта,— стоит на ОДНЮЙ карте: быстрая победа над чехословаками на фронте Казань — Урал — Самара.

Все зависит от этого»².

В конце августа под Казанью, занятой белогвардейцами, развернулись ожесточенные бои. Сюда спешно прибывали части только что созданной Красной Армии.

Создание регулярной, строго классовой армии Республики Советов происходило по всей стране в тяжелой борьбе с меньшевиками и эсерами. Представители соглашательских партий добивались того, чтобы в Красную Армию принимались без всякого ограни-

¹ Рейснер Л. Избранные произведения, Москва, Гослитиздат, 1958, стр 88—89.

² Ленин В. И. Военная переписка, 1917—1920, Госполитиздат, 1943, стр 32.

чения все слои населения. Армия, считали они, должна быть «внеклассовой», дисциплина в ней не обязательна. Враги Советской власти делали все, чтобы обезоружить молодую республику.

Под Казанью в момент решительных наступательных операций эсеры и меньшевики распространяли ложные, дезорганизующие слухи, устраивали демагогические митинги. В Арске, небольшом городке, находящемся недалеко от Казани, какой-то «левый» эсер из бывших прапорщиков кричал на железнодорожной платформе бойцам недавно прибывшего Бирского отряда:

— А не пора ли кончить воевать?.. Все равно Казань не взять!..

Нашлись такие, что поддерживали прапорщика Им начали отвечать. Дело чуть не дошло до потасовки. Но в это время раздался пронзительный свист, заставивший всех оглянуться.

Около станционного здания стоял незнакомый человек, в офицерской каракулевой папахе, несколько выше среднего роста, лет двадцати двух, двадцати трех.

— Это еще кто?— раздались отдельные негодующие возгласы.— Чего ему тут надо?

— Вас всех и надо,— отвечал молодой человек.— А теперь слушайте! Ваш отряд с сегодняшнего дня поступает в мое распоряжение... Фамилия моя Азин.. Понятно?

Эту фамилию кое-кто уже слышал. Азин был командиром Вятского батальона, который считался на правобережном участке Казанского плацдарма самой организованной и боеспособной единицей. Там

все шло по-другому: про стихийные митинги, про жалобы на трудности, про дезертирство бойцы батальона, где костяком были рабочие-уральцы и латыши, даже знать не знали и думать не думали. Командование 2-й Армии Восточного фронта поручало им всегда самые опасные участки, зная, что на азинцев можно положиться, как на каменную стену. О самом Азине по отрядам из уст в уста передавались легенды. Только сегодня утром бирцам рассказывали, как Азин недавно побывал «в гостях» у противника.

Требовалось точно выяснить расположение вражеских позиций, а без умелой разведки этого сделать было нельзя. С несколькими кавалеристами Азин дождливым днем ехал около деревни Аки. Было известно, что на опушке леса, там где кончалось Арское поле, находится первый сторожевой пост.

Азин, закутавшись в черную бурку, медленно ехал вперед. Вдруг впереди раздался крик:

— Стой!

Это был новый пост противника, о существовании которого разведчики даже и не подозревали.

Азин не растерялся. Приказав своим товарищам остановиться, он двинулся прямо на пост. Под буркой у него был надет офицерский френч.

Скинув бурку, Азин предстал перед белыми солдатами. Те, увидев офицера, вытянулись. Азин искусно «выудил» у начальника поста, молодого унтера, нужные сведения, угостил его папиросами и, небрежно козырнув, уехал...

Теперь командир Вятского батальона стоял перед бойцами Бирского отряда. Кто-то крикнул:

— Стройся!

Все бросились исполнять приказание. Командир отряда, салютуя саблей, направился к Азину. Тот, приняв рапорт, достал из кармана своих казачьих шаровар газету и обратился к бойцам:

— Товарищи! Я думаю, что вам не стоит говорить о стратегическом значении Казани... Вы сами все это и без меня прекрасно понимаете... Я только хочу зачитать, что пишет всем нам от имени Президиума Всероссийского ЦИКа Яков Михайлович Свердлов... Вот слушайте!

Азин расправил газету и начал читать:

— «Известие о взятии Казани, изгнание оттуда чехословаков и белогвардейцев быстро исцелит от ран товарища Ленина и вернет его в наши ряды. Уверен, что красные знамена в ближайшие дни будут веять над Казанью. Шлем вам привет и пожелания успехов, наши помыслы с вами, доблестные воины социализма. Вперед!»¹

Бойцы стояли молча. Азин спрятал газету.

— Жизнь товарища Ленина в опасности,— сказал он.— Эсерка Каплан знала, что делала... Многие из нас в эти дни спать спокойно не могут: о Владимире Ильиче думают... Так вот, кто желает воевать дальше, становись направо... Понятно?

Через минуту почти весь отряд выстроился на новом месте. На левой стороне площади осталась небольшая кучка, человек пятнадцать. Они робко жалась друг к другу.

Азин повернулся к ним и насмешливо спокойным голосом пожелал «счастливого пути».

¹ Газета «Гражданская война», № 11, издававшаяся для 5-й Армии советских войск Восточного фронта.

На другое утро Бирский отряд, входивший теперь в Азинский батальон, был поднят по тревоге. В районе станции Высокая гора на стороне противника происходили какие-то подозрительные маневры.

На наблюдательном пункте Бирской гаубичной батареи появился Азин.

— Что это у вас орудия молчат?— спросил он.

Командир батареи Косолапов начал оправдываться: дескать, не успел еще сделать артиллерийские расчеты, не было времени...

— Времени у вас было достаточно,— отвечал Азин.— Какой же вы командир батареи, если так медлите?

Косолапов покраснел: быстротой в расчетах и вычислениях он никогда не отличался.

— Ну!— торопил Азин.

— Если поручить моему помощнику Гундорину...— неуверенно проговорил Косолапов.— В старой армии он был старшим фейерверкером.

— О Гундорине я уже слышал,— ответил Азин и приказал ординарцу немедленно позвать фейерверкера.

Когда Гундорин прибыл, Азин сказал ему:

— Вон в тех окопах пехота и пулеметы противника. Требуется их разрушить... Понятно?

В грязь лицом Гундорину ударять не хотелось, он быстро сделал нужные вычисления, и по его расчетам бойцы тут же начали точный обстрел позиций белых.

Удовлетворенный результатами обстрела, Азин

подмигнул Косолапову, хлопнул его по плечу и сказал:

— Все вы, артиллеристы, должны попадать в противника так же, как Гундорин. Тогда в их стане жарко будет... Понятно?.. Продолжайте в том же духе!

Он прыгнул на своего серого коня и ускакал...

Прошло минут пять. Вдруг Косолапов закричал:

— Кавалерия!.. Кавалерия идет в обход!.. Сообщите на батарею... К бою по кавалерии!..

Батарея беспорядочно велла огонь по видневшемуся вдаль кустарнику, куда указывал Косолапов. Там и впрямь что-то двигалось. Но что именно — никто не мог определить.

Снова на наблюдательный пункт прискакал Азин. Бросив поводья ординарцу, он соскочил с коня, поднес к глазам бинокль и спросил:

— Где же кавалерия?

— Мы ее разогнали, товарищ Азин, — ответил Косолапов.

Крепко выругавшись, Азин повернулся к нему.

— А знаете, командир батареи, там не лошади, а самые обыкновенные коровы... Зачем вы их на тот свет отправили?

Покраснев, Косолапов стал смотреть в свой бинокль. Азин приказал вызвать Гундорина. Когда тот явился, Азин, обращаясь ко всем, кто был на наблюдательном пункте, сказал:

— Товарищ Гундорин! Назначаю вас командиром батареи... А этот специалист по пеструхам поступает в ваше распоряжение... Понятно? Принимай командование!

Косолапова затрясло. Гундорин сначала тоже рас-

терялся, но затем встал в стойку «смирно», взял под козырек и доложил:

— Товарищ Азин! По вашему приказанию Гундорин батарею принял.

Владимир Азин родился 26 сентября 1895 года в деревне Марьяново, Полоцкого уезда, Витебской губернии, в бедной латышской семье. Отец его, Мартин Андреевич¹, занимался портновским ремеслом. Постоянных клиентов у Мартина Андреевича не было, и ему приходилось ходить по окрестным деревням, выполняя немудреные заказы таких же бедняков, как и он сам.

Шли годы. Семья Азиных увеличивалась, а заработки главы семьи оставались все те же. Но Мартин Андреевич, отказывая себе во всем, сумел скопить немного денег, чтобы осуществить давнишнюю мечту — определить старшего сына Владимира в Псковское городское училище.

«Окончил Володя училище с отличием в 1910 году, — вспоминает сестра Владимира Азина, Ольга Мартиновна, — хотел учиться дальше, подал заявление в учительскую семинарию, но денег на учебу в нашей семье больше не нашлось. Тогда Володя стал просить родителей, чтобы они отпустили его в Ригу, к родственникам матери...»

Родственники помогли Владимиру Азину устро-

¹ В годы Великой Отечественной войны был расстрелян фашистскими оккупантами. Мать В. М. Азина в настоящее время живет в г. Полоцке.

иться. «мальчиком» в магазин одного рижского купца. Вечерами под руководством дяди, бухгалтера, Азин изучил счетное дело. Вскоре он стал младшим счетоводом на ткацкой фабрике. Работа на фабрике открыла ему глаза на многое: здесь он увидел, как безжалостно эксплуатирует фабрикант своих рабочих, как различными штрафами вычитает у них последние гроши из заработка. Общение с рабочими заставило Азина задуматься над несправедливостью существующего строя. В январе 1916 года, в разгар первой мировой войны, его мобилизовали в царскую армию. За год, проведенный в армии, окончательно сформировались политические взгляды Азина. По воспоминаниям сестры, в это время он и стал членом партии большевиков.

После Октябрьской революции Азин под Псковом участвовал в организации красногвардейских отрядов и сражался в их рядах с наступающей немецкой армией. Весной 1918 года во главе латышских стрелков он прибыл в Вятку, где вспыхнуло эсеро-кулацкое восстание, а после его подавления помогал создавать и укреплять Советы в Вятской губернии.

Когда белочехами и их русскими приспешниками была взята Казань, Вятский губернский чрезвычайный штаб направил в распоряжение Второй советской армии 1-й батальон 19-го Уральского полка. Командиром этого батальона был Владимир Азин.

Западнее Казани действовала Пятая советская армия. С Востока на Казань вели наступление части

Второй армии. К сожалению, эти части в то время не обладали настоящей боеспособностью. Сказывалось отсутствие железной дороги, революционной дисциплины, тайная работа меньшевиков и эсеров, широкий лжедемократизм. Старое руководство не смогло уничтожить дух партизанщины, разлагавшей понемногу Вторую армию.

Приказом из центра сюда был назначен новый Реввоенсовет в составе командарма В. И. Шорина, бывшего полковника царской службы, сразу же после революции перешедшего на сторону народа, и членов Реввоенсовета, представителей ленинской гвардии, С. И. Гусева и П. К. Штернберга.

Новый Реввоенсовет прибыл на фронт как раз в тот момент, когда прежнее командование, бросив все на произвол судьбы, скрылось из штаба в Вятских Полянах.

«...Чем дальше, тем все больше встречались нам признаки распада и разложения, носившие на себе все следы партизанского вырождения армии, — писал С. И. Гусев. — Только о двух отрядах имелись более благоприятные сведения: об отряде товарища Азина, который наступал на Казань с востока, и об отряде Чеверева, который был отрезан от штаба 2-й армии и сражался в районе к югу и юго-западу от Ижевска»¹.

Объявив войну расхлябанности и партизанщине, новый Реввоенсовет быстро, по-ленински, изменил положение в армии. За панику, мародерство, пьянст-

¹ Гусев С. И. Гражданская война и Красная Армия. Военное издательство Министерства Обороны Союза ССР, Москва. 1958, стр. 30

во сурово наказывали; обновлялась работа штабов: требовалось четкое исполнение всех приказов.

Наиболее организованной и боеспособной единицей Второй армии было то соединение, которым командовал Азин. За небольшой отрезок времени он сумел проявить себя незаурядным военачальником, не колеблясь, снимал с командирских должностей тех, кто не справлялся со своими обязанностями, и заменял их новыми людьми, сурово поступал с дезертирами, заботился о питании, обмундировании и вооружении своих бойцов. Еще в начале сентября Азина поставили во главе Правой Арской группы войск. Начальником артиллерии всей группы назначили Гундорина. С этого времени Гундорин стал одним из ближайших соратников Азина.

Деревни, расположенные вокруг Казани, одна за другой переходили в руки наступающих красных. Белогвардейцы не могли мириться с этими потерями и каждый день обстреливали деревни из дальнобойных орудий. Многие жители оставались без крова. Азин по мере своих сил и возможностей старался помочь им. Как-то в деревне Киндери его остановил плачущий старик и поведал о своем горе: утром снаряды батареи разбили дом старика.

— Пиши расписку! — сказал ему Азин.

— Какую расписку? За что?.. — испугался старик.

— Получишь сейчас деньги на постройку нового дома. Пока же переселись к соседу.

Старик от радости хотел расцеловать Азина, но

постеснялся и только попросил «хорошенько отплатить за все белякам». Азин пообещал и слово свое сдержал. Белогвардейцам в эти дни пришлось особенно туго...

Ночью, перед решительным штурмом, в Казани произошел взрыв электростанции. Город погрузился во тьму. Затрещали штабные телефоны белых. А от горящего здания станции с громкими криками «ура!» промчался небольшой кавалерийский отряд. Это Азин, тайно пробравшись в город, сумел произвести там панику¹.

Утром 9 сентября с запада и с востока в Казань ворвались части Красной Армии. Им помогали моряки Волжской военной флотилии.

Самой первой вступила в Казань Арская группа, которая наступала с северо-востока. Месячное господство белых в Казани кончилось. Днем 10 сентября город полностью перешел в руки красных.

Азинцы расположились в селе Вознесенском, в семи верстах от Казани. Командиров соединений собрали на совещание. «До начала совещания,— вспоминает А. П. Гундорин.— мы все весело рассказывали друг другу о прошедшем штурме. Каждому хотелось поделиться своими боевыми успехами.

Вдруг в комнату неожиданно влетел азинский ординарец, мальчишка Володька, и пискливым голосом закричал:

— Товарищ Азин, я белого притащил!

Все, в том числе и сам Азин, удивились.

¹ Об этом факте сообщается в сборнике «На Южном Урале», Военное издательство Министерства Обороны Союза ССР Москва, 1958, стр. 296.

— Откуда ты его взял?

— Ездил я скавалеристами в разведку, — затараторил Володька. — Ну и... товарищ Азин, я его забрал. Беляк вел себя смирно, знал, что карабин у меня заряжен. Я этой контре близко подходить не разрешаю. А белячина всю дорогу оглядывался и косил глазами. Как обернется ко мне — я карабин наперевес и кричу: «Вперед!» — Так и привел сюда...

— Молодец! — Азин развел руками. — Только скажи, почему ты уехал без разрешения?

— Товарищ Азин, вы же знаете... Я виноват, конечно... Уж больно хотелось мне повоевать с ними. Ух, и задам я им...¹

Азин очень любил детей. «Его всегда окружали мальчишки-ординарцы лет 11—12, сироты, которых он подбирал во время сражений, — вспоминает пропагандист-агитатор политотдела Второй армии А. М. Бойкова-Маринина. — Эти маленькие ординарцы, одетые в военную форму, приласканные Азиным и платившие ему горячей детской любовью и бесконечной преданностью, оказывали нам большие услуги

Переодетые в крестьянскую одежду и лапти, с корзинками в руках, будто бы собирая грибы и ягоды, они заходили в места, занятые белогвардейцами, и приносили оттуда важные сведения. Азин очень любил этих мальчуганов, заботился о них, и плохо было тому, кто чем-либо обидел хотя бы одного из его Колек или Петек»².

¹ По воспоминаниям А. П. Гундорина об Азине. Рукописный фонд УДНИИ, папка № 82.

² На Южном Урале, Военное издательство Министерства Обороны Союза ССР, Москва, 1958, стр. 296—297.

Володя пришел к Азину в деревню Киндари. Пришел грязный, одежда рваная. Пришел и заявил:

— Примите меня в Красную Армию!

Азин расхохотался.

— Какой ты солдат? Придется тебя кормить манной кашей. Стрелять-то умеешь?

— Стрелять умею.

— Ты же штык от винтовки не подымешь!..

— Подыму, товарищ Азин...

Так Володя стал азинским ординарцем.

...

После взятия Казани Арская группа была преобразована во 2-ю сводную дивизию. Начальником дивизии был назначен Азин. Новый Реввоенсовет Второй армии сумел по достоинству оценить его действия на Казанском плацдарме.

Азин горячо взялся за дело: переформировывал отряды в батальоны и полки, комплектовал дивизионный штаб, подбирал командиров и политсостав.

«Все это формирование происходило на ходу, почти в процессе боевых действий. Несмотря на победы под Казанью, наша дивизия была в тяжелом положении. Она совсем не имела средств для подвозки боеприпасов и довольствия. В артиллерии не было зарядных ящиков. Пришлось приписывать крестьянские подводы.

Плохо обстояло дело и с обмундированием. Часть красноармейцев была совершенно раздета. Мы организовали пошивку тужурок из кожи, полученной с ка-

Плакат времен гражданской войны.

занских заводов. Во многом помогало нам и местное население»¹.

Вскоре дивизия прибыла в село Вятские Поляны, где ее встретили командарм В. И. Шорин и член Реввоенсовета С. И. Гусев. Они благодарили бойцов и командиров за победу, одержанную под Казанью. Азин дал обещание, что дивизия оправдает надежды молодой Советской республики.

Из Вятских Полян азинцы двинулись на станцию Сюгинскую, откуда им предстояло начать наступление против эсеровских мятежников, засевших в Ижевске, в Воткинске, в Агрызе и в Сарапуле.

Эсеров-белогвардейское восстание, вспыхнувшее летом в Предуралье, представляло большую опасность для Восточного фронта. Еще в августе мятежники делали неоднократные попытки соединиться с белогвардейскими частями, действующими под Казанью. Но все они кончались неудачно, так как на пути мятежников стоял отряд Красной Армии под командованием уральского рабочего, члена Коммунистической партии с 1908 года Александра Чеверева.

Красноармейским отрядам приходилось действовать в трудных условиях. Ижевские повстанцы², пользуясь темнотой и забитостью местного удмуртского населения, натравливали его на Советскую власть. Кулаки и попы помогали им в этом.

Об этой «агитации» ижевцев хорошо знал Азин. Продвигаясь со своей дивизией на помощь к Чевереву, он старался почти в каждой деревне встретиться

¹ Воспоминания А. П. Гундорина. Рукописный фонд УДНИИ. воспоминания об Азине, папка № 82.

² Ижевск был центром восстания.

и поговорить с крестьянами. В штабе дивизии был даже специальный переводчик, бывший слесарь Н. Гусев, который переводил выступления Азина на удмуртский язык. После этих выступлений, крестьяне добровольно приносили продукты, одежду, некоторые вступали в ряды Красной Армии.

— Большое дело мы, Гусев, с тобой делаем, — говаривал Азин своему переводчику, когда митинг проходил особенно удачно...

22 сентября азинская дивизия прибыла на станцию Сюгинская. Туда же с боями пробился отряд Чеверева. Влившись в дивизию, он стал именоваться четвертым сводным полком.

Для того чтобы двинуться на Агрыз и Сарапул, нужно было переправиться через реку Вала. Мост через эту реку охранялся пехотным подразделением противника, подступ к нему оборонял бронепоезд. Кроме того, разведчики, посланные к мосту со специальным заданием, донесли, что он минирован.

Вечером 22 сентября к Азину пришел командир взвода Ефим Иванов, служивший в старой армии младшим фейерверкером. Ефим предложил начдиву дерзкий план. Азин всегда поддерживал инициативу своих бойцов и никогда не чуждался их советов. Так было и на этот раз. Он внимательно выслушал артиллериста, вместе с ним уточнил кое-какие детали и приказал приступить к осуществлению плана.

На железнодорожную платформу поставили семидесятишестимиллиметровое орудие и с помощью ра-

бочих Сюгинского завода за три часа соорудили из досок пустостенные перегородки, засыпали их песком. За перегородками спрятался взвод пехоты с двумя пулеметами.

Как только начало светать, самодельная бронеплощадка двинулась со станции. Противник на бронепоезде решил, что против него пустили порожняк, и, боясь столкновения, отъехал за реку. С бронеплощадки раздался залп из замаскированного орудия. Охрана моста растерялась. Воспользовавшись заминкой, азинцы подъехали ближе и открыли огонь. Белогвардейцы в панике бежали. Мост был захвачен.

27 сентября 2-я сводная дивизия выбила противника из села Большая Уча. Отсюда открывался путь на Агрыз. Утром 3 октября азинцы с полком Чеверева в авангарде двинулись на этот крупный железнодорожный узел. Наступление началось успешно. Пулеметным огнем противник пытался остановить красную пехоту, но пехота упорно продвигалась вперед.

Атака за атакой. Вот белогвардейцы перешли в контрнаступление.

Азин верхом на вороном коне, в развевающейся на ветру бурке, появился перед цепями своих бойцов и крикнул:

— Вперед! За мной!

С кольтom в правой руке он бросился на позиции белогвардейцев. Увидя впереди себя своего любимого начдива, бойцы устремились за ним. Уже не первый раз его беспредельная смелость вдохновляла их на подвиги. Они верили, если Азин на поле боя, то противник обязательно отступит.

Кто-то крикнул «ура!» и, сметая на своем пути

все препятствия, азинцы ворвались на станцию. К вечеру Агрыз перешел в руки красных. 6 октября 2-я сводная дивизия вступила в Сарапул.

«Белогвардейские банды разбиты, они бегут. Сарапул взят. Да здравствуют герои сарапульской победы. Со взятием Сарапула силы белогвардейцев в этом районе разбиты. Рабочие пролетарской России с великой радостью будут приветствовать победу над буржуазной ратью», — писал Азин в своем приказе по гарнизону¹.

Под Сарапулом азинцы с помощью прибывших миноносцев Волжской флотилии освободили 430 узников с так называемой «баржи смерти», стоявшей в Гольянах. Не веря в свое освобождение, поднимались на палубу из трюма полуголые, изможденные люди. Среди них была небольшая группа китайцев, служивших добровольцами в Красной Армии и попавших в плен.

* . *

Центр эсеров-белогвардейского мятежа Ижевск хорошо подготовился к обороне. Вокруг города в несколько рядов были вырыты окопы, обнесённые колючей проволокой. Ходили слухи, что подступы к заводу и к заводской плотине минированы. Были созданы специальные ударные батальоны из офицерского состава.

Три раза водил Азин своих бойцов на эту крепость, но каждый раз приходилось возвращаться на исходные позиции.

В это время из Москвы вернулся член Реввоенсовета Второй армии С. М. Гусев и рассказал о своей

¹ Газета «Удмуртская правда» от 17 октября 1958 года.

встрече с Владимиром Ильичом Лениным. Владимир Ильич выражал уверенность, что к первой годовщине Октябрьской революции над Ижевском будет вновь развеяться Красное знамя.

В специальном приказе командующий Второй армией В. И. Шорин писал: «Реввоенсовет уверен, что красноармейцы оправдают надежды тов. Ленина и дадут возможность послать 7-го ноября на торжественное заседание Всероссийского съезда Советов экстренную телеграмму о взятии Ижевска»¹.

Началась подготовка к решительному штурму. Бойцы готовили оружие и коней, изучали местность. Азин не выпускал из рук топографической карты, спал, не раздеваясь, у штабного стола.

7 ноября, когда Владимир Ильич Ленин был на параде в Москве, на Красной площади, азинские бойцы под прикрытием огневой артиллерийской завесы штурмовали Ижевск. Вражеские солдаты, не выдержав натиска, бежали под ударами 6500-тысячной азинской дивизии. Первая и вторая линия проволочных заграждений были взорваны. Перед красноармейцами показались окраины Ижевска.

«...Ворвался туда под руководством Азина отряд красных на конях, гривы которых были заплетены красными лентами, и отбил у белых ижевскую тюрьму, где сидели смертники», — писала Надежда Константиновна Крупская².

¹ ЦГА Удм. АССР, фонд «Ижевский ревком», за 1918 год, лист 115.

² Крупская Н. К. Воспоминания о Ленине, Москва, Государственное издательство политической литературы, 1957 стр. 425.

Взятие Ижевска. С картины *Н. Мецеракова*.

Рядом, по другой дороге, в город в это время входил полк Чеверева. Белые отступали в такой панике, что не успели даже вывести из строя военный завод.

По прямому проводу в Москву Владимиру Ильичу Ленину полетела телеграмма:

«Доблестные войска 4-й армии шлют горячее поздравление с Великим праздником и подносят город Ижевск. Сего числа в 17 часов 40 минут город взят штурмом»¹.

¹ Документы по истории гражданской войны в СССР, т. I, стр. 382.

В 22 часа от В. И. Ленина поступила ответная телеграмма «Приветствую доблестные красноармейские войска со взятием Ижевска. Поздравляю с годовщиной революции. Да здравствует социалистическая Красная армия»¹.

За ижевскую операцию Азин и Чеверев в числе других бойцов и командиров были награждены орденами Красного Знамени.

Теперь в руках мятежников оставался только Воткинск, но после непродолжительного боя в ночь на 12 ноября части азинской дивизии выбили эсеровских мятежников и из Воткинска.

Остатки их бежали за Каму, а вскоре после разгрома ижевско-воткинского восстания 1-я и 2-я сводные дивизии приказом Реввоенсовета были слиты в одну под общим командованием Азина. Новое соединение стало именоваться 28-й стрелковой дивизией. В народе оно получило почетное прозвище «железной».

Об этом соединении красноармейцы других частей говорили:

«Если нам известны дивизии Колчака по слухам, по ушам, то колчаковцы знают дивизию Азина по зубам».

Азин был на редкость добросердечным человеком; нередко он отдавал свой хлебный паек выбившемуся из сил голодному бойцу и в то же время беспощадно карал тех, кто разлагал ряды Красной Армии. Безыскусственные стихи неизвестного автора воспевали эти поступки «железного начдива».

¹ Документы по истории гражданской войны в СССР, том 1, стр. 382.

Предателей жгла огневая рука
Правдивую вспышкой нагана.
Уставшему в битве частицу пайка
Тряс Азин из скудных карманов.

«Красноармейцы его любили», — писала Надежда Константиновна Крупская.

Один из азинских бойцов Олушев рассказывал:

— Помню, когда я был ранен под Рябками и нас привезли на станцию Куета, эшелона для раненых не оказалось. Азин разволновался, бросился к телефону, выругал кого следует и пригрозил расстрелять. Через 40 минут пришел эшелон за ранеными.

Красноармейцы и командиры уважали Азина, верили ему, видели в нем храброго опытного начальника и любимого товарища. Девизом Азина всегда было: «Вперед, только вперед, ни шагу назад!»

В рассказах об Азине один из его бывших бойцов вспоминает о свадьбе ординарца-красноармейца, на которой Азин был в качестве «красного отца» жениха. В передышке между боями была устроена свадьба с обедом, плясками, музыкой, песнями. «Кто был на этой свадьбе, никогда не забудет ее», — говорил рассказчик¹.

То был боец победной славы,
Герой, испытанный борьбой
Несущий грозные расправы
Врагам свободы дорогой.
То был защитник угнетенных
Один из близких, дорогих,
И верный друг обремененных,
Товарищ Азин, наш начальник,

так писала газета «Красный кавалерист».

¹ На Южном Урале. Военное издательство Министерства Обороны Союза ССР, Москва, 1958, стр. 296.

«Общее зимнее наступление армий Восточного фронта, начавшееся в ноябре — декабре 1918 года, не приостанавливалось, несмотря на временный отход в декабре Третьей армии и сдачу Перми. Вторая армия Восточного фронта, успешно переправившись на левый берег Камы, вела наступательные действия на Кунгурском направлении»¹.

Из четырех полков 28-й дивизии и из двух полков 21-й дивизии с несколькими артиллерийскими батареями была создана ударная группировка под общим командованием Азина. Для парирования удара белые вынуждены были перебросить под Кунгур тринадцать пехотных и два кавалерийских полка.

Азинцы оказались в трудных условиях: у них не хватало оружия, патронов, продовольствия, теплой одежды. Сам начдив, как и политком Пылаев, круглые сутки не слезал с коня.

Весь январь противник атаковал позиции азинцев, но безуспешно. Лишь 3 февраля белые сумели занять Уинский завод. Оборонявшая его 1-я бригада отходила к деревне Аспа.

В Аспе комбриг Ганихин собрал совещание командиров своей бригады.

— Самое правильное решение, — говорил он, — какое мы можем сейчас принять, одно: это — отступление. Вы посмотрите, что творится кругом!..

— Отступление?! — вдруг раздался чей-то негодующий голос.

¹ История гражданской войны в СССР, т. 3, стр. 358.

В дверях стоял Азин. Кобура расстегнута, в руках казачья плеть.

— Кто сказал это слово? — повторил он. — Это мог сказать только трус, изменник, шкурник!.. Позор! Чтобы смыть его, я сам поведу бригаду... Паникеров буду расстреливать...

Вечером Азин писал командарму Шорину:

«Означенный преступный акт комбрига 1-й Ганихи-на доношу со слезой прискорбия за срам, позор, положенный на страницу славной дивизии. Докладаваю, что я приложу меры к восстановлению положения»¹.

Азин сдержал слово. Первая бригада вернулась к своим исходным позициям. Уинский завод вновь перешел в руки красных.

Но белые накапливали силы. В середине февраля на Восточный фронт прибыл сам «верховный правитель» России адмирал Колчак.

Не достигнув успеха в борьбе с Советской республикой в конце 1918 года и в начале 1919 года, иностранные интервенты и внутренняя контрреволюция готовились к новому наступлению. Начать его должны были армии Колчака. По сравнению с другими белогвардейскими фронтами они располагали большими людскими и материальными ресурсами и сумели ближе всех продвинуться к центру Советской республики, к Москве. Поэтому на Колчака и делал теперь ставку международный империализм, именуя его «спасителем России».

Чтобы воодушевить своих солдат, «верховный пра-

¹ ЦГАСА, фонд 1328, опись 2, дело 157, лист 13

витель» на бронепоезде объехал все части Западной и Сибирской армий. Направо и налево он раздавал георгиевские кресты, многих полковников произвел в генералы, унтер-офицеров сделал прапорщиками и подпоручиками.

В первых числах марта Колчак начал наступать. Под нажимом колчаковских полчищ Красная Армия отходила за Каму. Положение советских войск осложнялось еще и тем, что командир 7-й дивизии бывший царский офицер Романов перешел на сторону врага и выдал белым секретные планы.

7 апреля колчаковцы по проселочным дорогам проникли в Воткинск и 13 апреля оттуда нанесли удар по Ижевску. Сарапул был взят ими еще 10 апреля. А вскоре белогвардейские дивизии переправились через реку Вятку и приготовились наступать на Казань. Восточный фронт вновь становился главным фронтом. Здесь решалась судьба революции. И молодая Республика Советов по призыву Владимира Ильича Ленина, напрягая все силы, старалась помочь фронту. На восток пошли воинские эшелоны, оружие, боеприпасы, продовольствие, укреплялся тыл. В городах и селах России проводились партийные и комсомольские мобилизации. Для борьбы с врагами и саботажниками были созданы военные трибуналы.

«Победы Колчака на Восточном фронте создают чрезвычайно грозную опасность для Советской республики. Необходимо самое крайнее напряжение сил, чтобы разбить Колчака», — писал В. И. Ленин в «Тезисах ЦК РКП(б) в связи с положением Восточного фронта»¹.

¹ Ленин В. И. Соч., т. 29, стр. 251

Эти тезисы стали боевой программой трудящихся Советской республики в борьбе с Колчаком.

28-й дивизии пришлось в марте отступать с Урала по глубокому снегу. Весна в тот год запаздывала. Колчаковцы надеялись окружить дивизию, чтобы разбить ее по частям. Особенно трудно было азинцам в районе Бикбардинского завода. Люди и лошади проваливались в снег. Орудия разбирались и укладывались на сани, но, если требовалось, они вновь собирались за десять минут и открывали огонь. Кругом сновали отряды колчаковских лыжников. На станции Бикбарда штабной вагон, в котором находился Азин, был неожиданно окружен одним из таких отрядов. К самому вагону белые подойти боялись и, спрятавшись за станционные постройки, открыли огонь.

— Ложись! — крикнул Азин. — Головы не поднимать.

Пули пробивали тонкие стенки.

— Сдавайтесь! — кричали колчаковцы.

— Не отвечать! — приказывал Азин.

Огонь усилился.

— Вот дураки, — смеялся Азин. — Зачем они это делают? Ведь больше шуму — нам лучше... — начдив знал, что за 15 километров от Бикбарды стоял дивизионный бронепоезд «Свободная Россия».

Услышав выстрелы, бронепоезд двинулся на помощь штабу. При одном его виде колчаковцы поспешно бежали со станции. Некоторые даже побросали свои винтовки. Штабной вагон был весь изрешечен пулями, но из людей, в нем находившихся, никто не был ранен.

В. М. Азин. Март 1919 года, Бикбарда.

Скоро Азин отучил белогвардейцев появляться вблизи своих частей. Он тоже создал в дивизии лыжные отряды.

В одном из боев Бугурусланский полк Колчака обходным маневром прорвался в тыл 28-й дивизии. Колчаковцы вели наступление колоннами вдоль железнодорожного полотна. Неожиданно из-за поворота вылетел азинский бронепоезд, врезался в авангард противника и начал расстреливать его в упор из пулеметов, а по главным силам открыл оружейный огонь. На бронепоезде находился Азин вместе с начальником артиллерии Гундориным. Почти весь Бугурусланский полк в 1500 штыков был разбит.

* * *

Коммунистическая партия во главе с В. И. Лениным сумела мобилизовать все силы, все ресурсы страны для борьбы с Колчаком.

В конце весны 1919 года на Восточном фронте произошел коренной перелом в пользу советских войск.

Вторая Советская Армия двинулась вслед за колчаковцами и, переправившись с помощью Волжской военной флотилии через реку Вятку, вышла к Каме. Главный удар здесь наносила 28-я дивизия.

Обращаясь к своим бойцам, Азин писал в те дни:
«Довольно отступления! Ни шагу назад! Революция приказывает нам идти за рубеж Урала!

Прочь усталость! Революция не знает отдыха! Наши ряды пополнены свежими силами, противнику нанесен первый удар. Там, впереди, где свирепствует власть монархиста Колчака, раздастся стон наших

31970
братьев-бедняков, ждущих избавления от тирании буржуазии, терпеливо ожидающих нашего прихода.

Вперед на Колчака, не медля ни минуты! Вперед! Не отставать от своих доблестных соседей. На вас надеется Советская Россия! К вам обратили взоры пролетарии всех стран!

Вперед за Советскую Россию! Да здравствует победа над врагом — капитализмом!»¹

27 мая при поддержке моряков военной флотилии азинцы освободили Елабугу. Здесь им пришлось столкнуться с так называемой дружиной «Святого креста», созданной омским епископом Сильвестром. В дружину входили полки, носящие имена «Иисуса Христа», «Богородицы», «Ильи Пророка». При обращении друг к другу офицеры этих полков говорили «брат прапорщик», «брат поручик», «брат ротмистр». На груди у них был нашит белый восьмиконечный крест.

«Помню, — рассказывает один из кавалерийских командиров 28-й дивизии А. Г. Лобанов, — как под Елабугой наш эскадрон окружил батальон колчаковцев из полка «Ильи Пророка». Белые сжимались в кучу. С нами был начдив. Он врзался в группу противника, поднял вверх руку и закричал:

— Я начдив 28-й, Азин!

И белые, как один, прекратили стрельбу, стали выткать штыки в землю. Седой офицер обратился с вопросом к Азину: «Значит, это вы, тот самый Азин?»

Начдив ответил:

— Да, я Азин...

Офицер окаменел от ужаса: перед ним был «тот самый Азин», о котором так много говорили в колча-

¹ Газета «Красное знамя», № 34, от 20 мая 1919 года

ковских частях. Белое командование пыталось очернить Азина, усиленно распространяло слухи о его жестокости, о массовом расстреле им пленных солдат и офицеров и, отдавая должное его военному таланту и храбрости, обещало огромную сумму денег за голову красного начдива...

1 июня 28-я дивизия выбила противника со станции Агрыз, а 2 июня азинские конники по пятам отступающего врага вступали в Сарапул.

Белые пытались укрепить свои позиции за Камой. Но часть азинской дивизии продолжала продвигаться по правому берегу, и левый фланг колчаковцев под Ижевском оказался под угрозой: его обходили с юго-востока. Другая часть дивизии подошла к Ижевску с южной стороны.

Наступали азинцы в тяжелых условиях: леса, реки, топи. Против них поджигали торфяные болота, и дым ел красноармейцам глаза, затруднял дыхание, горящий торф жег ноги. Лесная мошара забивала рот, глаза, уши, кожа покрывалась волдырями. Но, несмотря на это, азинцы шли вперед.

Утром 7 июня начались бои за Ижевск. Как и в ноябре восемнадцатого года, город был защищен блиндажами, проволочными заграждениями и шестидюймовыми тяжелыми орудиями. Гарнизон — две дивизии.

Бой длился целый день. Но к утру 8 июня противник дрогнул и начал отступать к Воткинску. Долго он там не задержался: азинцы выбили его и оттуда, причем выбили очень хитроумно. В лесу дивизионные разведчики обнаружили телефонную линию белых, присоединили к ней шнур и провели его в свой

штаб. Таким образом, Азин включился в телефонную сеть противника.

Зная, что командир передового белогвардейского полка, оборонявшего Воткинск, убит, Азин сразу же заговорил с его заместителем. Имя и фамилия этого офицера начдиву были известны заранее.

— Господин капитан Вишневский, — начал Азин, — с вами говорит полковник Белобородов... Очень вам сочувствую, жаль полковника Чистякова... Пал смертью храбрых... Так вот, Василий Евграфович, противник обходит вас со стороны деревни Гавриловки... Немедленно отводите полк...

Капитан Вишневский тут же приступил к исполнению приказа «полковника Белобородова», а Азин приказал комбригу Пуррингу «использовать момент», прорваться к Воткинску...

Так же успешно, как и 28-я дивизия, наступала и вся Вторая армия. Успешно развивалось наступление и на остальных участках Восточного фронта, но в руках Колчака продолжал находиться Урал с огромными материальными и людскими ресурсами. «Если мы до зимы не завоюем Урала, то я считаю гибель революции неизбежной», — указывал В. И. Ленин в телеграмме Реввоенсовету Восточного фронта¹.

Урал ждал часа своего освобождения. Внешне он казался немым и тихим. Но только внешне... Это был край, родивший в прошлые времена лихих пушкарей Пугачева, а в недавние времена — героев-красногвардейцев восемнадцатого года.

Урал не смирился и сейчас. Потомки пугачевцев

¹ Ленин В. И. Соч., т. 35, стр. 320.

давно уже поднимались на борьбу против своих новых поработителей.

Эту борьбу в тылу Колчака возглавляли подпольные организации коммунистов. Еще в сентябре 1918 года в Челябинске был создан Центральный комитет подпольных организаций РКП(б) Урала и Сибири. Комитет наладил связь с подпольными группами, давал им указания, снабжал деньгами и агитационной литературой.

На территории Советской России для непосредственной организации подпольной работы на Урале было образовано так называемое Вятское отделение, именующееся для конспирации Особой комиссией Вятского губернского Военно-революционного Комитета.

Опираясь на рабочий класс, подпольные организации коммунистов Урала привлекали к борьбе с Колчаком и крестьянство. По указанию подпольщиков Лысьвенского завода крестьяне обрывали телеграфные провода и разбирали железнодорожные линии. В Шадринском уезде под влиянием агитации подпольщиков насильно мобилизованные в колчаковскую армию дезертировали и убегали в леса, где создавали целые батальоны «кустарных» (скрывающиеся в кустах). «Кустарные» нападали на колчаковские тылы, обозы, склады. Крупные партизанские отряды действовали и в Ирбитском уезде.

Несмотря на жестокий террор, подпольные организации Екатеринбурга, Челябинска, Перми проводили успешную агитацию среди белогвардейских солдат.

Еще более усилилась борьба трудящихся в тылу Колчака весной 1919 года, когда белогвардейские армии начали отступать по всему Восточному фронту.

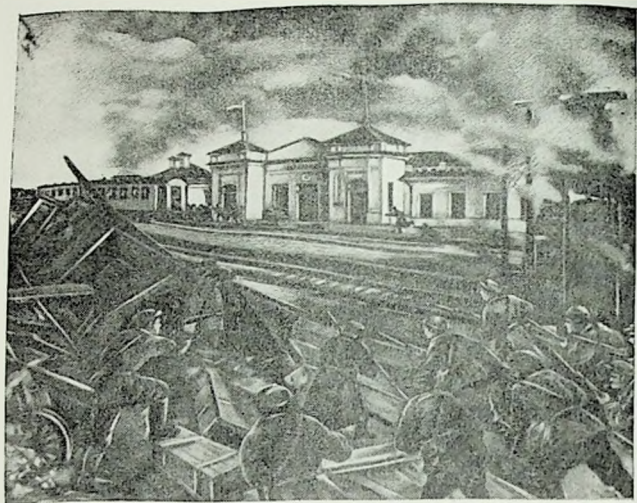
Под руководством подпольщиков-коммунистов создавались новые партизанские отряды, делалось все возможное, чтобы помешать белым эвакуировать заводы, организовывался саботаж во всех областях хозяйственной жизни.

Урал должен быть советским!.. По плану, разработанному советским командованием, Южной группе М. В. Фрунзе (Первая и Четвертая армии) предстояло разбить армию уральских белоказаков. Пятой армии, действовавшей в центре Восточного фронта, ставилась задача наступать в направлении Златоуст — Челябинск. Третья армия наступала в районе Перми. Вторая армия, где главный удар наносила 28-я дивизия, продвигалась к сердцу Урала, к Екатеринбургу. Армии Колчака с боями отходили на Восток, стараясь подольше задерживаться на горных и водных рубежах, чтобы хоть немного приостановить наступление красных частей.

Насильно мобилизованные крестьяне бросали оружие, обрывали погоны и целыми группами сдавались в плен.

«Правда и справедливость никогда не покидали нас, — писал в одном из своих приказов по дивизии Азин. — Это уже осознали насильно мобилизованные монархистом Колчаком крестьяне и сотнями переходят к нам, передавая ужасы о творимых колчаковскими генералами-помещиками насилиях над бедным трудовым народом»¹.

¹ ЦГАСА, дело 40—888, лист 4.

Бои на станции Екатеринбург. С картины А. Апостоли.

Уральские заводы радостно встречали своих освободителей. Рабочие Бисерти, как только части 28-й дивизии вступили в их завод, пришли к Азину и рассказали, как они скрывались в лесах от колчаковской мобилизации.

— Молодцы, ребята! — отвечал им начдив. — Правильно поступили! А теперь занимайтесь делом. Колчаку больше здесь не бывать, берите власть в свои

руки, организуйте ревком, выбирайте туда самых лучших людей, преданных Советской власти, большевистской партии и товарищу Ленину. Мы вам поможем.

По железнодорожной линии между Михайловским и Уткинским заводами 28-я дивизия встретила особенно упорное сопротивление. Противник делал последние попытки, чтобы задержаться на подступах к Екатеринбург. Азин решил обойти эти колчаковские части с тыла. К командиру 3-й бригады Крупенникову полетел приказ: «К 24 часам во что бы то ни стало занять станцию Мраморская»¹.

Бригада через горные кручи пробралась в тыл врага и захватила Мраморскую — перерезала железную дорогу между Екатеринбург и Челябинском. Белогвардейцам пришлось немедленно отступить. Путь на Екатеринбург был открыт.

Азин, предвидя боевой успех 3-й бригады, заранее писал в своей полевой книжке приказ о дальнейшем продвижении дивизии. Штабной канцелярии он вообще не любил, и все его распоряжения исходили из небольших блокнотов.

«Комбригу 2 Пуррингу в составе 247—249—250 и 251 полков овладеть Екатеринбург. К 12 часам 13 июля занять Шайтанский завод и отрезать отступление беляков из Ревдинского. В 16 часов 13 июля продолжить наше наступление и овладеть станцией Хрустальная. К 14 часам 14 июля занять Верх-Исетский завод и Уктус. По занятию Екатеринбурга ввести в город лишь один полк, остальным полкам быть в

¹ ЦГАСА, полевая книжка начдива 28-й Азина, фонд 1328, опись 1, дело 289, стр. 30.

Верх-Исетском и в Уктусе в полной боевой готовности.

Комбригу Тамулевичу быть до особого распоряжения в Ревдинском заводе, энергично исправлять телеграфную линию из Ревды на Екатеринбург по железной дороге. 245 полку к 18 часам 13 июля, двигаясь через Ачитский, быть в Ревде, занять позиции по восточному берегу реки Чусовая. 248 полку к 12 часам 13 июля занять Ревдинский завод и вести разведку на Шайтанский и на Екатеринбург по железной дороге. Немедленно восстановить мост через реку Чусовая у Ревды. Дальнейшее продвижение 1-й бригады будет указано особо...

Полевому штадиву¹ до 24 часов 13 июля быть в Гробовском. С 24 часов 13 июля в Ревдинском заводе...

Комбригам поддерживать прочную связь с флангами дивизии и со мною.

Эвакуация раненых в Бисертский завод...

По занятию Екатеринбурга полевой штадив будет в правительственном телеграфе...²

Я буду с ударной группой Пурринга все время на тракте, а по занятию Екатеринбурга в правительственном телеграфе.

3-я бригада держит со мной связь через полевой штадив.

Мои заместителями — комбриг первой и второй....» — так Азин разрабатывал план освобождения Екатеринбурга в селе Гробовском 13 июля 1919 года³.

¹ Штаб дивизии.

² Теперь общежитие Высшей партийной школы в г. Свердловске по улице Ленина

³ ЦГАСА, полевая книжка начдива 28-й Азина, фонд 1328, опись 1, дело 289, стр. 31—36.

А город ждал своих освободителей. «По его опустевшим улицам носились пьяные казаки. Рабочие не показывались из домов. Ни одна заводская труба не дымила. На станции Екатеринбург белогвардейцы обливали нефтью вагоны, платформы, склады с имуществом. Скоро красные языки огня поднялись к небу.

У пакгаузов и железнодорожных складов толпились обыватели и спекулянты, у которых жажда легкой наживы была сильнее страха перед опасностью. Они покупали у солдат награбленные перед поджогом складов товары.

Потом спекулянты бежали с покупками по темным улицам, заполненным дымом пожара; бежали по домам, чтобы припрятать товары и еще раз успеть вернуться на станцию, еще что-нибудь достать, купить по дешевке у солдат или украсть.

В восемь с половиной часов вечера на станции начались взрывы, и белобандитская торговля кончилась. Взорвались пловучие мины в вагонах, стоящих на восемнадцатом пути. Рухнул взорванный мост. Вспыхнули баки с бензином.

Белые оставляли город.

По опустевшим улицам продолжали рыскать казачьи дозоры. Пахло гарью. Обыватели не зажигали огня в домах, боясь вторжения пьяных казаков. Город казался покинутым. Пустые особняки богачей стояли с распахнутыми окнами и дверями. Изредка в темных переулках вспыхивали ружейные выстрелы и слышались крики. Казаки врываются в дома, арестовывали мужчин, отводили их в пустые казармы на военную площадь и, ограбив, убивали.

В. М. Азин с бойцами на улицах Екатеринбурга.
С рисунка В. Васильева.

Ночью ушли и казаки. Стало совсем тихо. Потом вдруг грянули пушечные выстрелы.

Красные войска входили в город. Около Московской заставы авангарды 28-й дивизии разоружили оставшихся колчаковцев.

Кто-то ударил в церковные колокола. Из домов на улицу хлынули люди¹.

15 июля в 10 часов 30 минут на площади, где теперь перед зданием обкома партии раскинулся сквер,

¹ Журнал «Штурм» № 7—8, за 1935 год, г. Свердловск. Очерк Ю. Бессонова «Колчаковщина»

начался митинг. Перед бойцами дивизии и перед трудящимися Екатеринбурга выступили Азин и политком Пылаев.

— Вперед — на разгром врага. За дело рабочего класса, за власть Советов, за молодую республику, за партию большевиков, — звучал голос Азина.

На многих домах уже развевались алые стяги. Не стало больше Екатеринбурга — колчаковского застенка, города каторги.

Столица Урала!
Ты в наших руках
Войска адмирала
Разбиты в горах.

Сибирские степи
Привольно шумят,
И нас к себе дальше
Хлебами манят...—

писала газета «Красный набат».

По телеграфу командарм В. И. Шорин просил Азина дать списки бойцов и командиров, особо отличившихся в боях на подступах к Екатеринбургу. Азин отвечал:

«Докладываю: отличившихся у меня нет и представить никого не могу. Одинаково весь командный состав, комиссары и красноармейцы сражались в цепи...»¹

Сам начдив перед занятием Екатеринбурга, как всегда, в своей черной бурке летел в те места боя, где была наибольшая опасность. В жаркой схватке он не заметил, как потерял орден Красного Знамени. При-

¹ ЦГАСА. фонд 1338, опись 1, лист 196.

шлось об этом сообщить Реввоенсовету Второй армии и просить, чтобы вместо потерянного выдали новый...

Колчак отступил в глубь Сибири, но на юге страны продолжал рваться на Москву Деникин. И «Железная» дивизия после небольшого отдыха в Екатеринбурге перебрасывается на Южный фронт.

Эх, яблочко,
Да на заказ оно!
Выступает во поход
Дивизия Азина...—

пели бойцы азинских полков, покидая столицу Урала «Звездоносцы 28-й дивизии!— обращались к бойцам Азин и политком Пылаев.— Вы дружно ударили по колчаковским бандам на Вятке, смело сбили их с Камы и с целого ряда других укрепленных позиций и с гордостью орла, высоко неся красные знамена, вошли в сердце Урала — Екатеринбург.

Рабочие и крестьяне Урала со слезами на глазах приветствовали вас как освободителей от буржуазного гнета.

От имени рабочих и крестьян всей России, от имени Советской рабоче-крестьянской власти, ставящей задачи освобождения эксплуатируемых всего мира, приветствуем вас как борцов-освободителей и выражаем свое товарищеское спасибо за совершенные подвиги.

И вновь зовем вас к новым победам над мировыми грабителями, буржуазными бандами...»¹

¹ ЦГАСА, дело 40—888, лист 9. Приказ № 134 от 22 июля 1919 года.

Первое печатное сообщение о взятии Екатеринбурга.

Погрузившись на пароходы и баржи, 28-я дивизия двинулась по Каме на Южный фронт.

После поражения армий Колчака Антанта изменила направление главного удара. Основной силой для борьбы с Советской Россией империалисты выставили Деникина. В середине лета 1919 года он сумел добиться значительных успехов, его части продвинулись по всему фронту, заняли 30 июня Царицын и наступали в сторону Камышина и Саратова.

В середине августа азинская дивизия вместе с другими частями Южного фронта перешла в контр-

наступление. Она входила в группу Шорина, наносящую удар из района Царицына в районы, населенные донским казачеством, которое, как писал В. И. Ленин, «одно только давало и даст возможность Деникину создавать серьезную силу»¹.

В начале сентября, используя свое преимущество в кавалерии, Деникин сумел остановить наступление советских войск. Прорвав центр фронта, его армия захватила Курск и двинулась на Орел, Тулу и Москву.

«Все на борьбу с Деникиным!»— этот лозунг был выдвинут перед трудящимися Коммунистической партией. Чтобы упрочить положение и хорошо подготовить разгром Деникина, Южный фронт был разделен на два фронта: Южный и Юго-Восточный.

Войска Южного фронта в октябре под Орлом и Воронежом начали контрнаступление. Азинская дивизия в это время сражалась на донских берегах с казачьими полками.

«Мы отчетливо помним раннюю осень 1919 года,— вспоминает генерал-лейтенант А. И. Тодорский,— когда в нашу 10-ю армию под Царицыным прибыли с Восточного фронта овеванные победами над Колчаком 20-я и 28-я стрелковые дивизии во главе со славными начдивами Великановым и Азиным. Скоро имя Азина на Юго-Восточном фронте стало повторяться с гордостью. Он был олицетворением красного командира, поражал всех своей беспредельной храбростью, без чего об авторитете в массах в то время, да еще на воинственном Дону, нечего было и думать»².

¹ Ленин В. И. Соч., т. 30, стр. 29.

² «Правда» № 355, от 30/XI 1956 г.

Штаб 28-й стрелковой дивизии. Август 1919 года, около Саратова.
В середине В. М. Азин.

13 октября под Ерзовской (Пичуги) вражья пуля раздробила Азину кисть на правой руке. Но он продолжал оставаться в седле и руководил боем. Вечером Азин бушевал в лазарете, потому что пришлось лечь лечиться, оставить на время дивизию. Недолго пробыл начдив в госпитале. Не слушая уговоров врачей, он возвратился в строй и на горячей лошади опять понесся впереди красноармейских цепей на окопы противника. Правая рука у него была перебита, но Азин не падал духом, учился стрелять, рубить шашкой и управлять конем левой рукой.

Как значительное известие, передавали белогвардейские телефонисты одновременно с сообщением о занятии Ростова Первой конной Буденного, новость: Азин вышел из лазарета и опять командует дивизией.

В начале 1920 года азинцы вместе с другими частями 10-й армии взяли штурмом Царицын. Реввоенсовет республики присвоил за этот штурм 28-й дивизии почетное наименование Царицынской.

17 февраля Азин получил боевой приказ занять станцию Целина Северо-Кавказской железной дороги. Он переправил дивизию через реку Маныч и повел в наступление свои части. Вначале все развивалось по намеченному плану, но неожиданно с правого фланга пришло сообщение, что там денкинские казаки отбросили наши кавалерийские соединения за Маныч. С гиканьем неслись белогвардейцы на пехоту 3-й бригады. Пулеметы азинцев из-за большого мороза отказались работать. Положение было критическим.

Азин с небольшим резервным кавалерийским полком бросился в атаку, надеясь спасти положение 3-й бригады. Но у противника был большой перевес в

коннице. К нему в это время подошли казачьи части генерала Павлова.

Кавалерийский полк Азина, несмотря на героизм его бойцов, быстро таял. Вражеские конники врезались в наши пехотные подразделения, и начался рукопашный бой. Командный состав 3-й бригады был почти весь перебит, и бойцы сражались в одиночку, кто как мог. Угрожающее положение создалось и на позициях 2-й бригады.

Азин разослал оставшихся ординарцев с приказом, чтобы полки и бригады немедленно уходили за Маныч. С группой бойцов пробивался из окружения и сам начдив. За ним помчались казаки. Азин выхватил кольт и, не оборачиваясь, начал отстреливаться на скаку. Один из казаков упал. Азин продолжал стрелять, пока не кончились патроны.

Пришпорив лошадь, он начал уходить от погони, но в этот момент случилось несчастье. Когда лошадь перепрыгнула через небольшой овраг, у седла лопнула подпруга. Седло перевернулось, ударило по ногам лошади, та встала на дыбы и сбросила Азина, который после ранения мог держать поводья только левой рукой. Вражья стая окружила начдива...

Кое-кому из захваченных в плен красноармейцев ночью удалось бежать. Они рассказывали, что видели Азина в белогвардейском штабе избитого, с закрученными назад руками. На первый же вопрос он отвечал деникинским офицерам:

— Что вы валяете дурака? Перед вами Азин. Расстреливайте немедленно!..

Так окончился боевой путь двадцатичетырехлетнего начальника 28-й стрелковой дивизии, сына латыша-

портного из-под Полоцка, коммуниста Владимира Мартиновича Азина.

Азин был замучен белогвардейцами, но дивизия созданная им, продолжала по-азински громить денкинцев, дошла до границы Ирана, била басмачей в среднеазиатских пустынях и за свои боевые подвиги была награждена Почетным Революционным Красным Знаменем.

В связи с 40-летием освобождения Урала от Колчака восьмидесятилетняя мать Владимира Азина, Ева Ивановна, писала трудящимся Свердловска:

«...Мой сын Владимир погиб в бою 17 февраля 1920 года на Северном Кавказе в тот период гражданской войны, когда добивались последние остатки деникинских банд. Не удалось моему сыну увидеть сегодняшних счастливых дней нашей жизни, за которые он так страстно и упорно боролся в рядах Красной Армии.

Владимир погиб на фронте, когда был совсем молодым, но я счастлива тем, что мой родной сын выполнил посильную для него задачу: оправдал доверие партии и правительства, честно сражался в рядах Красной Армии, защищал свою Родину от интервентов всех мастей и внутренней контрреволюции...»¹

О легендарных подвигах 28-й стрелковой дивизии и о ее начальнике до сих пор рассказывается в народе. В день сорокалетия нашей Армии маршал Совет-

¹ Газета «Вечерний Свердловск» от 11 июля 1959 года.

ского Союза С. М. Буденный назвал имя Азина среди шести выдающихся начдивов времен гражданской войны рядом с именами Блюхера и Чапаева.

«...Навсегда останутся в памяти боевые действия 28-й дивизии от Волги до Урала,— писал один из полковых командиров этой дивизии, ныне маршал Советского Союза В. И. Чуйков.— В суровые годы гражданской войны нас не задержали Вятка и Кама, нас не остановили ни Гайда, ни Каппель. Нас вырастила КПСС, нас вел Ленин...»

Азин был народным героем, верил в народ, верил в то дело, за которое погиб. Он любил бойцов и командиров своей дивизии, и они платили ему тем же. «...Я получила письмо от одного красноармейца,— вспоминала Н. К. Крупская,— бывшего с колчаковцами под его руководством. Какой горячей любовью к Азину дышит каждая строчка его письма»¹.

Вперед, орлы, вперед!
Победы солнце с нами.
Оно всегда встает,
Товарищи, над нами!

Так запечатлен призыв легендарного начдива к бойцам в народной «Песне об Азине». Имя Азина служит примером и для подрастающего поколения. «Мы хотим вырасти такими же смелыми и научиться так любить и защищать Родину, как Чапаев, Щорс, Котовский и Азин»,— пишут в своем отрядном дневнике пионеры из города Можги.

¹ Н. К. Крупская. Воспоминания о Ленине, Москва, Государственное издательство политической литературы, 1957 год, стр. 425.

Короткая, но наполненная боевыми подвигами во имя Октября жизнь Владимира Азина навсегда войдет в славные страницы истории Советских Вооруженных Сил.

В память о «железном» наcliffe в Белоруссии, Кировской области, Татарии, Удмуртии и на Урале его именем названы целые районы, улицы городов и колхозы.

Захаров Стефан Антонович

ВЛАДИМИР АЗИН

Редактор Т. Раздьяконова

Художник Д. Шимилс

Технический редактор Н. Пальмина

Корректор Л. Копылова

Подписано в печать 25/11 1960 г. Уч.-изд. л. 1,85.

Бумага $70 \times 108 \frac{1}{32} = 0,81$ бумажного — 2,22 печатного листа.

НС12032. Тираж 7000. Заказ № 57. Цена 65 коп.

Типография издательства «Уральский рабочий»,
Свердловск, ул. имени Ленина, 49.

55 ком.

Богородицкое Князское Д. Давыдовское
1950